

Е. В. Пчелов

ГЕРАЛЬДИЧЕСКИЕ СОЗВЕЗДИЯ В ИСТОРИИ АСТРОНОМИИ

Европейская карта звёздного неба, включавшая определённое число созвездий, сформировалась в Античности и просуществовала в почти неизменном виде до рубежа XVI–XVII вв. Эпоха Великих географических открытий и, прежде всего, пересечение земного экватора и плавания в южном полушарии Земли привели к необходимости создания звёздных карт южной части небесной сферы. Новые созвездия южного полушария были образованы в конце XVI – начале XVII в. [1, р. 14], однако, уже начиная с 1610-х гг. началось появление новых созвездий и на, казалось бы, «заполненном» северном полушарии. Этот процесс оказался возможным, поскольку в то время ещё не существовало самого понятия границы созвездий — разграничения между созвездиями носили не вполне однозначный, определённый характер, поскольку главным оставались сами визуальные образы, фигуры созвездий. Те же звёзды, которые непосредственно не входили в фигуры, могли образовывать образы новых созвездий, и тем самым как бы выделялись свободные участки между созвездиями (они неизбежно оказывались, как правило, или бедны звёздами, или представлены звёздами неяркими), куда помещались созвездия новые. Одновременно продолжала пополняться созвездиями и карта южного неба. Этот процесс продолжался в течение нескольких столетий, причём в его рамках можно выделить несколько тенденций.

Одна из них — «экзотическая», возникшая на рубеже XVI—XVII вв. в контексте эпохи Великих географических открытий. Она представлена в основном созвездиями Южного полушария, названными в честь явлений, характерных для новых стран и земель. Таковы созвездия Индеец (Indus; подразумевался житель Нового света), Райская птица, Летучая рыба, Тукан, Хамелеон и т.п. Другая, появившаяся практически одновременно с первой и просуществовавшая недолго — «христианская», причём связанная именно с протестантизмом, как бы с возвращением к «исконным» основам христианского вероучения и образам. В её контексте возникли, например, такие созвездия, как Жираф (под которым первоначально подразумевался верблюд Ревекки) или Река Иордан. Третья тенденция — «рационалистическая», связанная с атрибутами науки и искусства, появилась в конце XVII в. и особенное развитие получила во второй половине XVIII в. Её первым примером можно считать созвездие Секстант, введённое Я. Гевелием. А из ныне существующих созвездий своим появлением ей обязаны Микроскоп, Резец, Живописец, Насос и др. Наконец, существовала и «традиционная» для истории созвездий тенденция названий по животным (но не экзотическим, а обычным) — условно говоря «бестиарная». Эти созвездия (такие, как Кошка или Ночная сова) на звёздной карте в большинстве случаев не сохранились.

В центре нашего рассмотрения будет находиться ещё одна тенденция, которую можно назвать «геральдической». В её основе — выделение созвездий в качестве верноподданнического подношения монаршим особам, при дворах которых (или во время правления которых) служили и работали астрономы. Наиболее распространённым способом такого подношения являлись созвездия в образе тех или иных геральдических эмблем правителей.

Эта тема не нова в историко-астрономической литературе. В недавнее время она была затронута в монографических работах американского исследователя Джона Барентена, который опубликовал две книги, посвящённые забытым и упразднённым созвездиям (к ним он, в част-

ности, относит и астеризмы) [1; 2]. Несмотря на то, что в книгах собран большой фактический материал (в том числе и об истории бытования созвездий, что особенно ценно), они порой переполнены излишней информацией (например, биографиями хорошо известных монархов или общими сведениями о тех объектах, которые становились визуальными образами созвездий). Автор останавливается на геральдическом значении созвездий, но не всегда учитывает их (как, к примеру, в случае с Коронай Фирмиана или Тельцом Понятовского), кроме того, он совершенно не ставит ещё один важный вопрос — топографию новых созвездий, а, вернее, выбор места для их выделения, который отнюдь не был, как показывает анализ, случайным. Иными словами, в настоящей работе ставится две взаимосвязанные задачи — выявление собственно семантики *геральдических созвездий* и символики их расположения на небесной сфере. Эти аспекты имели, как увидим, определённый символический смысл и отражали социальные и культурные ориентиры и представления своей эпохи.

Нужно оговориться, что подобного рода «звёздные» подношения монархам могли и не носить чисто геральдического характера. Таковы, например, звезда «Сердце Карла» в созвездии Гончих Псов, изображавшаяся в виде коронованного сердца и посвящённая после 1660 г. Чарлзом Скарборо памяти «Короля Мученика» Карла I [1, р. 353]. Или созвездие «Дуб Карла», обращённое к истории наследника Карла I — Карла II, который прятался от войск Кромвеля в листе дуба и потому спасся — это созвездие было предложено Эдмундом Галлеем в 1679 г. (после осуществлённых им наблюдений Южного неба на острове Святой Елены) и довольно долго удерживалось на звёздных картах [1, р. 335–356]. Первые же собственно геральдические созвездия появились в конце XVII в., а точнее, начиная с 1670-х гг. Этот процесс продолжался на протяжении более столетия и постепенно сошёл на нет к концу XVIII в. Таким образом, по времени он примерно совпадает с тем историческим периодом, который в историографии нередко именуется периодом «абсолютизма», централизованных

монархий и который в интеллектуальном смысле уступил место тенденциям рационализма, особенно ощутимым со второй половины XVIII в. В широком смысле звёздная геральдика отражала эпоху, условно называемую, применительно к французской истории, «старым порядком» (*ancien régime*).

Первыми дополнили карту звёздного неба геральдико-монархическими созвездиями французские астрономы. В 1674 г. в своём атласе «*Globi coelestis*» (увидевшем свет уже после смерти автора) французский иезуит Игнас-Гастон Пардис поместил изображение созвездия в виде цветка лилии, не обозначив, впрочем, его названия [3, pl. 2]. Это изображение имело сугубо геральдический вид и представляло собой характерную фигуру французского королевского герба — *Fleur de Lys*. Созвездие было посвящено Людовику XIV. В 1679 г. Огюстен Ройе на своей карте звёздного неба предложил для этого созвездия латинское название *Lilium*, т.е. Лилия [4; 1, p. 247–251], тем самым, несколько снивелировав его изначальный геральдический смысл. Однако на всех звёздных картах созвездие изображалось именно в виде геральдической фигуры (рис. 1). Неслучайным было и его расположение — оно находилось непосредственно над созвездием Овна и первоначально изображалось ориентированным на северо-запад, позднее — в перевернутом виде, ориентированным на юг. Созвездие Овна могло вызывать христианские коннотации (Агнец Божий; пример этого см. далее) и тем самым соотносится

Рис. 1. Созвездие Лилия на звёздной карте «Небесная планисфера» К. Алларда, 1706 г.

с Христом — в этом смысле сочетание Лилии и Овна подчёркивало христианское значение французской монархии и особое Божественное покровительство над французскими монархами (короли Франции носили титул «христианнейший»). Кроме того, Овен занимал первое место в Зодиакальном круге, как бы с весной начиная годовое движение солнца, что делало и сопряжённую с ним Лилию первым среди других монархических геральдических символов тогдашнего мира. Образ самого Солнца, как известно, был визуальным символом («девизом») Людовика XIV. В день весеннего равноденствия (точка которого в эпоху Античности находилась в созвездии Овна) Солнце начинало своё восхождение к “зениту” — восходящим Солнцем мыслился символически и сам король.

На месте Лилии на более ранних картах с начала XVII в. располагалось созвездие Пчелы, а с конца XVII в. (по крайней мере, с «Уранографии» Я. Гевелия 1690 г.) — созвездие Мухи. Лилия, однако, изображалась на некоторых картах вплоть до 1730-х гг.

Тот же О. Ройе ещё больше усилил «присутствие» французской короны на звёздном небе. Благодаря ему по-

Рис. 2. Созвездие Скипетр на звёздной карте «Небесная планисфера» К. Алларда, 1706 г.

явилось также созвездие «Скипетр и Рука Правосудия» (которые изображались перекрещенными), символизовавшее регалии французских королей [2, р. 125–136] (рис. 2). Его расположение опять-таки нельзя считать случайным. Оно находилось непосредственно под созвездиями Цефея и Кассиопеи в самой северной части звёздного неба (скипетр и рука правосудия были обращены к головам этих персонажей) и было таким образом сопряжено с изображениями царственной пары на небесной карте (Цефей и Кассиопея в античной мифологии являлись царём и царицей Эфиопии, и это были единственные царственные особы, представленные в виде созвездий). Впоследствии такое соседство сыграло свою роль в расположении и ещё одного созвездия, о чём пойдёт речь далее.

Следующими в геральдическое «звездотворчество» вступили немецкий и польский астрономы. В 1684 г. польский астроном Ян Гевелий и немецкий астроном Готфрид Кирх, работавший при дворах разных государей германско-

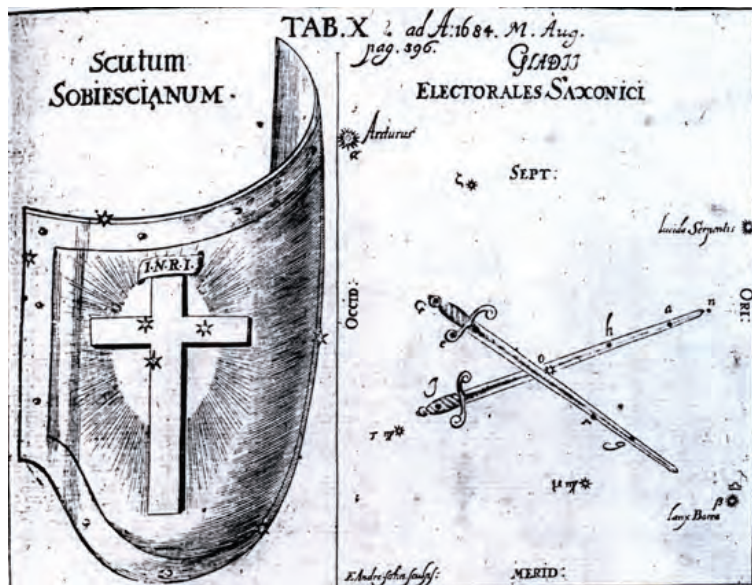

Рис. 3. Созвездия Щит Собеского и Мечи курфюрста Саксонского из Acta Eruditorum, 1684 г.

го мира, в одном и том же издании одновременно предложили два новых созвездия, посвящённых монаршим особам [5, р. 395–397] (илл. 3). Созвездие Гевелия называлось «Щит Собеского» и представляло собой изображение щита с крестом и надписью INRI (аббревиатура Христа). Созвездие Кирха называлось «Мечи Курфюрста Саксонского» и представляло собой изображение двух перекрещенных мечей, о нём см.: [2, р. 57–65]. Первое созвездие было посвящено покровителю Гевелия польскому королю Яну Собескому, второе — саксонскому курфюрсту Иоганну-Георгу III. Одновременное появление обоих созвездий и именно в 1684 г. объясняется знаменательным событием в истории Европы — Венской битвой 1683 г., в результате которой была остановлена турецкая экспансия на европейский континент. Это сражение воспринималось в качестве грандиозной победы христианского мира и буквально спасением христианства от нашествия мусульман. Ян Собеский возглавлял в этом сражении объединённую армию Священной Лиги, а Иоганн-Георг руководил саксонским войском в её составе. Созвездие Щита Собеского повторяло фигуру его герба (на родовом гербе короля изображался щит), причём именно в том же ракурсе. Однако в знак Венской

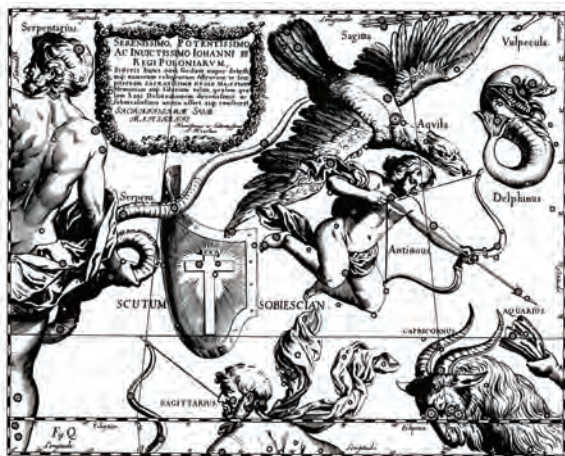

Рис. 4. Созвездие Щит Собеского в «Уранографии» Яна Гевелия, 1690 г.

победы Щит был дополнен изображением креста, отсутствовавшего в геральдическом прототипе (рис. 4). Тем самым подчёркивался христианский смысл победы Собеского. Мечи Курфюрста Саксонского повторяли фигуру первой части герба Иоганна-Ге-

орга — красные перекрещенные мечи. Но помимо чисто геральдической семантики они могли так же символизировать военные подвиги своего обладателя. Причём Кирх даже обозначил звёзды созданного им созвездия такими буквами латинского алфавита, чтобы их расположение вдоль одного и второго меча давало возможность прочтения имени курфюрста — Иоганн Георг.

Обратимся к топографии обоих созвездий. Их одновременное появление и семантическая взаимосвязь заставляют предполагать и символику в их расположении. И, действительно, созвездие Щит Собеского занимало место на звёздной карте между созвездием Змеи и исчезнувшим созвездием Антиноя. Показательно при этом, что над Антиноем помещалось созвездие Орла и таким образом созвездие Щита оказывалось соседним с изображением этой царственной птицы, воспринимавшейся в качестве и монархического символа. Орёл мог также ассоциироваться с гербом Польши — белым орлом. В качестве герба Польского королевства он входил и в состав королевского герба Яна Собеского. Созвездие Мечи Курфюрста Саксонского располагалось между созвездиями Змеи, Волопаса, Весов и Девы — то есть по другую сторону от Змееносца, составляя как бы фланговую пару созвездию Щита. Показательно, что над Мечами находилось созвездие Северной Короны, таким образом, увенчивавшее геральдические знаки курфюрста. Важно подчеркнуть, что геральдической эмблемой Саксонских герцогов являлась т.н. рутовая корона — её изображение присутствовало во второй части герба Иоганна-Георга. Таким образом, новые созвездия не просто составляли пару (их расположение справа и слева от созвездия Змееносца даже топографически повторяло взаимное расположение Саксонии и Польши на географической карте), но и соотносились с другими, уже ранее существовавшими созвездиями, отсылавшими к геральдическим эмблемам соответствующих стран. Всё это показывает не только глубокую продуманность символики конкретных изображений, но и символическое понимание астрономами всего пространства звёздного неба.

Существенно, что Гевелий, предлагая новые созвездия, обосновывал их появление уже существовавшей в астрономии традицией: в статье об этом он упомянул Медичейские звёзды Галилея, номенклатуру лунной карты М. Ф. ван Лангрена (1645 г.) и созвездие «Дуб Карла» Э. Галлея.

Созвездие Кирха не закрепилось на звёздной карте, чего нельзя сказать о созвездии Гевелия. Его сохранению, по-видимому, послужил очень высокий научный авторитет его создателя. Важно отметить, что почти все, предложенные Гевелием созвездия, нашедшие отражение в его выдающемся атласе «Уранография», увидевшем свет уже после смерти автора в 1690 г., сохранились на звёздном небе до сих пор. Созвездие Щит представляет собой единственный пример геральдического созвездия, сохранившегося до наших дней (правда, в урезанном варианте названия, без упоминания Собеского).

Из других созвездий, предложенных Гевелием, возможно, представляет геральдический интерес созвездие Лисичка, о нём см.: [1, р. 39–42]. Это маленькое созвездие, расположенное над Орлом и между ним и Лебедем, изображено в «Уранографии» в виде лисицы, которая держит в пасти гуся (поименованного на карте) и при этом одной из лап опирается на Стрелу (древнее созвездие ещё античных времён). Обе эти детали (и гусь, и стрела), сопряжённые с лисицей, могут иметь геральдический характер. Лиса со стрелой — это польский герб Лис, который, в частности, принадлежал известному роду Сапег. Заметим, что опять-таки Лисичка расположена рядом с Орлом, который мог ассоциироваться с гербом Польши. Правда, Сапегы находились в оппозиции Яну Собескому, что не позволяет однозначно усматривать здесь именно геральдическую аналогию. В то же время лиса с гусем в пасти также известна в геральдике. Примером этому может служить герб рода фон Бобенхаузен, к которому принадлежал один из магистров Тевтонского Ордена во второй половине XVI в. Разумеется, его герб не мог вдохновить Гевелия, однако, какая-то геральдическая подоплёка, ещё не установленная, в созвездии Лисичка вполне вероятна.

Буквально через несколько лет, в 1688 г. тот же Готфрид Кирх предложил ещё два геральдических созвездия. Это созвездия «Бранденбургский Скипетр» и «Держава Императора» [6, р. 452] (рис. 5). Первое представляло собой изображение Скипетра, позднее иногда в рисунках на картах увитого лентой, и было посвящено памяти умершего в том же 1688 г.

Рис. 5. Созвездия Бранденбургский скипетр и Держава императора из Acta Eruditorum, 1688 г.

курфюрста Бранденбурга Фридриха-Вильгельма I («Великого курфюрста») [1, р. 363–383]. В гербе курфюрста, который представляет собой изображение красного одноглавого орла, центральное место занимает лазуревый щиток на груди орла, в котором помещён золотой скипетр. Таким образом, и это созвездие представляло собой, по сути, гербовую фигуру. Созвездие располагалось под созвездием Ориона и в начале созвездия Эридан, изображавшегося в виде реки. Это расположение труднообъяснимо, если только не учитывать название звезды в непосредственной близости. Это — бета Ориона Ригель, наименование которой могло, возможно, соотноситься с латинским Регул, то есть «принц (царёк)» (альфа созвездия Льва), хотя на самом деле это название восходит к арабскому слову «нога» (имелась в виду нога Ориона). Созвездие «Держава Императора» было посвящено императору Священной Рим-

ской империи Леопольду I и даже имело (подобно Мечам Курфюрста Саксонского) буквенные обозначения звёзд, складывавшиеся в его имя (Леопулд) [2, р. 115–123]. Под державой подразумевался не геральдический, а регальный символ императорской власти. Держава Императора располагалась рядом с созвездиями Антиноя и Орла, то есть выше Щита Гевелия, но опять-таки поблизости от символа королевской власти, каковым мог восприниматься Орёл. Из всех созвездий Кирха только созвездие Бранденбургский Скипетр просуществовало на картах вплоть до XIX в.

Апофеозом геральдики на звёздном небе в конце XVII в. явилась попытка немецкого математика и астронома Эрхарда Вайгеля (1625–1699), профессора Йенского университета, провести реформу созвездий всего небосвода. В том же 1688 г. вышло его небольшое сочинение под названием «Небесная геральдика» [7]. В нём содержалось описание геральдического глобуса, на котором на месте античных, «языческих» созвездий должны были располагаться новые — названные в честь определённых инсигний разных стран (преимущественно, хотя и не только христианских). Приведём некоторые примеры этих замен:

Большая Медведица — Слон (Дания);

Волопас и Северная Корона — Три короны (Швеция);

Геркулес — Рыцарь с мечом (Польша) (точнее, это герб великого княжества Литовского в составе Речи Посполитой);

Лира — Кифара (Великобритания) (точнее, это фигура ирландского герба);

Лебедь — Рутовая корона (Саксонский Дом);

Орёл (с Антиноем и Дельфином) — Орёл со скипетром (на груди) (Дом Бранденбурга), ср. нововведение Г. Кирха;

Пегас — Конь (Брауншвейг-Люнебургский Дом);

Персей — Императорская держава (Бавария);

Возничий — Три лилии (Франция);

Лев — Три замка с Золотым Руном (Испания);

Дева — Семь башен (Португалия);

Водолей и Южная Рыба — Лев с семью стрелами (Голландия);

Кит — Ключи под папской тиарой (Святой Престол) и Тевтонский крест (Тевтонский Орден);

Орион — Двуглавый орёл (Священная Римская Империя Германской нации);

Голубь — Двойной крест (Венгрия);

Грудь Гидры — Лев Святого Марка (Венеция);

Хамелеон — Семь холмов (Трансильвания);

Корабль (Арго) — Полумесяц (Турция);

Малая (Южная) Гидра — Сова (Тартария).

При этом заменялись не только сами созвездия, но и отдельные их части.

Примечательно, что Вайгель не забыл и «Московию» (т.е. Московское царство). Её должен был символизировать Дракон, который оставался, по сути, неизменным. Причиной такого выбора, вероятно, послужил дракон (змий), которого побеждал на гербе Московии всадник-ездец (именно это изображение в Европе долгое время считалось «московитским» гербом).

Кроме этого, были использованы и некоторые аллегорические фигуры — например, Овен должен был предстать в виде Агнуса Деи с хоругвью и символизировать таким образом Церковь. А Телец — в виде Таблицы Пифагора (умножения), символизирующей Купечество. Отдельными символами обозначались дворянские и монаршие титулы (бароны, графы, князья), духовные саны (архиепископы, кардиналы и т.д.).

Материальным памятником этому замыс-

Рис. 6. Глобус Э. Вайгеля (Национальный морской музей, Гринвич).

лу служат реальные небесные глобусы, созданные в конце 1690-х гг. Их экземпляры хранятся ныне в Национальном морском музее в Лондоне (Гринвич) (рис. 6), в Физико-математическом салоне дрезденского Цвингера и в музее Вроцлавского университета.

XVIII век принёс карте звёздного неба ещё несколько геральдических нововведений. В 1730 г. немецкий монах-бенедиктинец любитель астрономии Томас Корбинианус издал звёздный атлас под названием «*Mercurii philosophici firmamentum firmianum*», в котором придал оригинальные черты древнему созвездию Северная Корона, назвав его «Корона Фирмиана». Он посвятил его своему покровителю Леопольду Антону Елевферию фон Фирмиану, бывшему на тот момент князем и архиепископом Зальцбурга [8; 2, p. 49–55]. Герб Фирмиана включал в себя центральный щиток с изображением лежащей на подушке короны. Кроме того, Корбинианус дополнил изображение Северной Короны двумя рогами, увенчанными звёздами. Такие рога представляли собой гербовые фигуры двух частей архиепископского герба. Это нововведение, впрочем, не получило никакого развития.

Последние геральдические созвездия относятся уже к последней четверти XVIII века. В 1777 г. виленский астроном Мартин Почобут ввёл созвездие «Телец Понятовского» (первоначально «Королевский Телец Понятовского»; латинское название было предложено И. Боде в 1801 г.) [9, s. 175–176; 1, p. 385–399]. Созвездие было посвящено последнему королю Речи Посполитой Станиславу-Августу Понятовскому — государю, чьим подданным был Почобут. В родовом гербе Понятовских помещалось изображение быка (польский дворянский герб Цёлек, т.е. «телёнок»). Телец Понятовского занял место на небесной карте прямо над Щитом Собеского. Таким образом оба созвездия в честь польских монархов оказались расположенными одно над другим. При этом более позднее — над более ранним. Показательно, что и в этом случае новое польское геральдическое созвездие находилось по соседству с созвездием Орла. Если к этому прибавить также гипотетически геральдическую Лисичку, то на

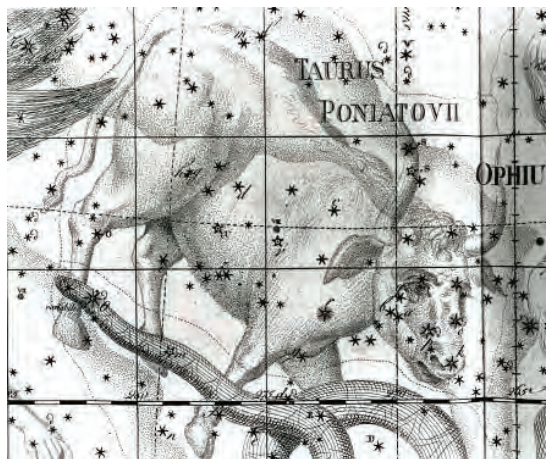

Рис. 7. Созвездие Телец Понятовского из «Уранографии» И. Боде, 1801 г.

Максимилиан Хелл, принадлежавший к ордену иезуитов и работавший в Вене (директор Венской обсерватории) при дворе императора Священной Римской империи, в издании «Эфемерид» на 1790 г., предложил созвездие «Псалтырь Георга» (впоследствии «Арфа Георга») (рис. 8). Оно было посвящено английскому королю Георгу III, при дворе которого в свою очередь работал почитаемый Хеллом У. Гершель [10; 1, р. 273–291]. Важно отметить, что Хелл ввёл тогда же и созвездия в честь самого Гершеля, обрамлявшие тот участок

звёздных картах некоторое время существовал целый польский геральдический анклав. Название созвездию Почобута было дано, конечно, по аналогии с созвездием Тельца. Но Телец Понятовского изображался на звёздных картах только до середины XIX в. (рис. 7).

В 1789 г. венгерский астроном

Максимилиан Хелл, принадлежавший к ордену иезуитов и работавший в Вене (директор Венской обсерватории) при дворе императора Священной Римской империи, в издании «Эфемерид» на 1790 г., предложил созвездие «Псалтырь Георга» (впоследствии «Арфа Георга») (рис. 8). Оно было посвящено

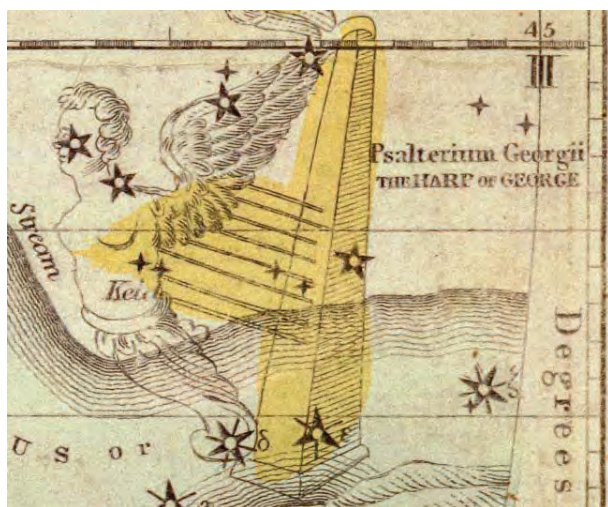

Рис. 8. Созвездие Псалтырь (или Арфа) Георга из «Географии небес» И. Бурритта, 1835 г.

неба, где за несколько лет до этого Гершель обнаружил Уран. Это были созвездия Большой и Малый Телескопы Гершеля, причём Большой располагался между созвездиями Рыси и Близнецов, а Малый — между созвездиями Тельца и Ориона [1, р. 401–423]. Уран, как известно, был назван Гершелем первоначально «Звездой Георга» в честь своего патрона — короля Великобритании Георга III. Называя созвездия в честь Гершеля, Хелл, по-видимому, не мог обойти стороной и короля, что и отразилось в посвящённом этому монарху созвездию. Однако примечателен выбор объекта. В королевском гербе Георга III присутствовали фигуры, символизовавшие три части Великобритании — английские и шотландский лев, шотландский же единорог и ирландская арфа. При этом лев и единорог уже присутствовали в качестве созвездий на небесных картах. К тому же, Англия и Шотландия были протестантскими частями владений Георга, а Ирландия — католической. По-видимому, это и определило выбор Хелла — делая реверанс в сторону британского монарха, он сохранял в то же время верность католичеству (напомним, что арфа символизировала Великобританию и на небесном глобусе Вайгеля).

4 ноября 1785 г. немецкий астроном, служивший в обсерватории в Мангейме, где в то время находилась резиденция пфальцских курфюрстов, Карл Йозеф Кёниг между Водолеем и Орлом выделил маленькое созвездие «Палатинского Льва». Он посвятил его своим покровителям Карлу IV Теодору пфальцграфу (т.е. графу-палатину) Зульцбахскому и его супруге Елизавете-Августе [11, р. 668; 2, р. 67–76]. Топографическая близость и этого монархического созвездия к созвездию Орла показательна. Созвездие Палатинский Лев представляло собой изображение лежащего коронованного льва. Коронованный лев, правда, восстающий, являлся одной из фигур в гербах пфальцских курфюрстов. Таким образом, это было не буквальное воспроизведение геральдической эмблемы, а лишь намёк на неё. Инициатива Кёнига со стороны астрономов осталась безответной.

Наконец, 25 января 1787 г. на экстраординарном собрании берлинской Академии наук известный астроном Иоганн-Элерт Боде предложил ввести созвездие «Слава Фридриха», в память о недавно скончавшемся прусском короле Фридрихе II Великом (ум. в 1786 г.) [12, s. 234–236; 1, p. 177–200].

Рис. 9. Созвездие Слава Фридриха из «Ура-нографии» И. Боде, 1801 г.

Оно представляло собой изображение перекрещенных увитого лавром меча, пера и пальмовой ветви под короной (рис. 9). Созвездие не отсылало к геральдическим эмблемам прусских королей, но в аллегорической форме символизировало личность короля в качестве «героя» (меч, увитый лавром; Фридрих Великий прославился как полководец), «мудреца» (перо намекало на образ короля-философа; Фридрих был одним из самых известных интеллектуалов своего времени) и «миротворца» (пальмовая ветвь). Новое созвездие находилось практически на месте французских Скипетра и Руки Правосудия, то есть в непосредственной близости от «царственных» созвездий Цефея и Кассиопеи. Так Боде заменил одни королевские регалии на другие королевские символы (французское созвездие к тому времени давно не изображалось на картах). На этом история верноподданнических подношений на звёздном небе завершилась.

Подведём некоторые итоги:

История геральдических созвездий охватывает период чуть больше столетия (1674–1787 гг.), хронологически совпадая с эпохой европейского просвещённого абсолютизма, когда отношения власти (представленной монархическими дворами) и учёных (в том числе и астрономов) характеризовались ситуацией просвещённого покровительства, служившего важным инструментом в развитии науки.

Геральдические созвездия носили как единичный, так и комплексный характер, вплоть до тотального геральдико-символического преобразования небесной карты в конце XVII в. (трактат и глобус Э. Вайгеля). При этом иногда введение новых созвездий такого типа соотносилось с уже сформированными ранее.

Топографическое расположение новых созвездий не было случайным — более того, оно демонстрирует символическое понимание всей системы созвездий астрономами того времени.

Все геральдические созвездия были расположены на северном, т.е. видимом из Европы, полушарии, хотя в то же время южное оставалось «полупустым». Эта особенность была связана, очевидно, и с самим «монархическим» статусом созвездий, и с гипотетической возможностью их демонстрации самим августейшим покровителям.

Выделенные созвездия описывались в звёздных каталогах с точки зрения состава их звёзд, координат и иных характеристик, т.е. приобретали чисто астрономический характер.

Из всех геральдических созвездий на карте звёздного неба сохранилось лишь одно — Щит, и то лишившись своей первоначальной персонификации. Этот факт объясняется, по-видимому, как большей условностью самого объекта (который легко можно было «отделить» от подразумевавшейся лично-геральдической семантики), так и значительным научным авторитетом Я. Гевелия, чей атлас звёздного неба стал этапным в истории астрономии.

Источники и литература

1. *Barentine John C.* The Lost Constellations: A History of Obsolete, Extinct, or Forgotten Star Lore. Chichester, 2016.
2. *Barentine John C.* Uncharted Constellations: Asterisms, Single-Source and Rebrands. Chichester, 2016.
3. *Pardies I.G.* Globi coelestis in tabulas planas redacti descriptio. Paris, 1674. Pl. 2.
4. *Royer A.* Cartes du Ciel. Paris, 1679.
5. Acta eruditorum. Vol. 65. August, 1684. Lipsiae. P. 395–397.
6. Acta eruditorum. Vol. 82. August, 1684. Lipsiae. P. 452.
7. *Weigel E.* Coelum heraldicum, quod, rejecta structurae veteris absurditate, cognitu tanto facilius, foedam paganorum idololatriam in Christianos huc usque redundantem, armis Europaeorum statuvum supprimit... Jena, 1688.
8. *Corbinianus T.* Mercurii philosophici firmamentum firmianum descriptionem et vum globi artificialis coelestis. Frankfurt; Leipzig, 1730.
9. Astronomisches Jahrbuch für das Jahr 1785. Berlin, 1782. S. 175–176.
10. *Hell M.* Ephemerides astronomicae ad meridianum Vindobonensem Anni 1790. Vindobonae, 1789.
11. *De Lalande J.* Bibliographie astronomique; avec l'histoire de l'astronomie depuis 1781 jusqu'a 1802. Paris, 1803. P. 668.
12. Astronomisches Jahrbuch für das Jahr 1790. Berlin, 1787. S. 234–236.